

АДМИНИСТРАТИВНО-КАНОНИЧЕСКИЙ СТАТУС БЕЛОРУССКОЙ МИТРОПОЛИИ В ПЕРИОДЫ НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ И ПОСЛЕВОЕННОЙ ЭМИГРАЦИИ (1941–1956)

А. В. СЛЕСАРЕВ¹⁾

¹⁾Минская духовная академия, ул. Зыбицкая, 27, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассмотрена специфика административно-канонического статуса Белорусской митрополии в диаспоре, на протяжении 1946–1956 гг. находившейся в юрисдикции Русской православной церкви за границей. Делается вывод о происшедшем с 1950 по 1956 г. поэтапном понижении статуса митрополии, приведшем к прекращению ее существования. Одной из важнейших причин ликвидации Белорусской митрополии в диаспоре видится опасение епископата Русской православной церкви за границей относительно возможного возникновения напряженности в церковной жизни, обусловленной национальным вопросом. Следствием упразднения Белорусской митрополии стала более глубокая интеграция белорусских эмигрантов в культурную среду русской диаспоры.

Ключевые слова: автокефалия; белорусская диаспора; Белорусская митрополия; Белорусская православная церковь; Константинопольский патриархат; православие; Московский патриархат; православная церковь; Русская православная церковь; Русская православная церковь за границей; эмиграция.

Благодарность. Автор благодарит заместителя директора учреждения «Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства» Н. С. Гордиенко (Минск, Беларусь), сотрудника Архива Германской епархии Русской православной церкви за границей А. В. Кинслера (Мюнхен, Германия), Я. Запрудника (Сомерсет, Нью-Джерси, США) и священника Валерия Трухана (Минск, Беларусь) за содействие в поиске документальных материалов по истории белорусской диаспоры.

АДМІНІСТРАЦЫЙНА-КАНАНІЧНЫ СТАТУС БЕЛАРУСКАЙ МІТРАПОЛІІ Ў ПЕРЫЯДЫ НЯМЕЦКАЙ АКУПАЦЫІ І ПАСЛЯВАЕННАЙ ЭМІГРАЦЫІ (1941–1956)

А. В. СЛЕСАРАЎ^{1*}

^{1*}Мінская духоўная акадэмія, вул. Зыбіцкая, 27, 220030, г. Мінск, Беларусь

Разгледжана спецыфіка адміністрацыйна-кананічнага статусу Беларускай мітраполіі ў дыяспары, якая на працягу 1946–1956 гг. знаходзілася ў юрысдыкцыі Рускай праваслаўнай царквы за мяжой. Зроблена выснова пра паэтапнае паніжэнне статусу мітраполіі з 1950 па 1956 г., якое прывяло да спынення яе існавання. Адною з найважнейшых прычын ліквідацыі Беларускай мітраполіі ў дыяспары бачыцца занепакоенасць епіскапата Рускай праваслаўнай царквы за мяжой адносна магчымага ўзнікнення напружанасці ў царкоўным жыцці, абумоўленай нацыянальным пытаннем. Вынікам скасавання Беларускай мітраполіі стала больш глыбокая інтэграцыя беларускіх эмігрантаў у культурнае асяроддзе рускай дыяспары.

Образец цитирования:

Слесарев АВ. Административно-канонический статус Белорусской митрополии в периоды немецкой оккупации и послевоенной эмиграции (1941–1956). *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2020;2:40–50.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2020-2-40-50>

For citation:

Slesarau AV. The administrative and canonical status of the Belarusian Metropolis during the periods of German occupation and post-war emigration (1941–1956). *Journal of the Belarusian State University. History.* 2020;2:40–50. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2020-2-40-50>

Автор:

Александр Валерьевич Слесарев – кандидат богословия, доцент; проректор по научной работе, заведующий кафедрой церковной истории и церковно-практических дисциплин.

Author:

Alexandr V. Slesarau, PhD (theology), docent; vice-rector for scientific work and head of the department of church history and church-practical disciplines.
a-slesarev@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4892-999X>

Ключавыя словы: аўтакефалія; беларуская дыяспара; Беларуская мітраполія; Беларуская праваслаўная царква; Канстанцінопальскі патрыярхат; праваслаўе; Маскоўскі патрыярхат; праваслаўная царква; Руская праваслаўная царква за мяжой; эміграцыя.

Падзяка. Аўтар дзякуе намесніку дырэктара ўстановы «Беларускі дзяржаўны архіў-музей літаратуры і мастацтва» Н. С. Гардзіенка (Мінск, Беларусь), супрацоўніку Архіва Германскай епархіі Рускай праваслаўнай царквы за мяжой А. У. Кінстлеру (Мюнхен, Германія), Я. Запрудніку (Сомерсет, Нью-Джэрсі, ЗША) і святару Валерыю Трухану (Мінск, Беларусь) за спрыянне ў пошуку дакументальных матэрыялаў па гісторыі беларускай дыяспары.

THE ADMINISTRATIVE AND CANONICAL STATUS OF THE BELARUSIAN METROPOLIS DURING THE PERIODS OF GERMAN OCCUPATION AND POST-WAR EMIGRATION (1941–1956)

A. V. SLESARAU^a

^a*Minsk Theological Academy, 27 Zybicka Street, Minsk 220030, Belarus*

The article is devoted to considering the specifics of the administrative and canonical status of the Belarusian Metropolis in the diaspora, during 1946–1956 stayed in the jurisdiction of the Russian Orthodox Church Abroad. The conclusion is drawn about what happened from 1950 to 1956 phasing down the status of the metropolis, which led to the cessation of its existence. One of the most important reasons for the liquidation of the Belarusian Metropolis in the diaspora seems to be the fear of the Russian Orthodox Church Abroad bishop about the possible occurrence of disturbances in church life caused by the national question. The liquidation of the Belarusian Metropolis led to a deeper integration of Belarusian emigrants into the cultural environment of the Russian diaspora.

Keywords: autocephaly; Belarusian diaspora; Belarusian Metropolis; Belarusian Orthodox Church; emigration; Moscow Patriarchate; Orthodoxy; Orthodox Church; Patriarchate of Constantinople; Russian Orthodox Church; Russian Orthodox Church Abroad.

Acknowledgements. The author is grateful to N. S. Gordienko, deputy director of the Belarusian State Archive-Museum of Literature and Arts (Minsk, Belarus), A. V. Kinstler, an employee of the Archdiocese of the German Diocese of ROCOR (Munich, Germany), Ya. Zaprudnik (Somerset, New Jersey, USA) and priest Valery Trukhan (Minsk, Belarus) for their assistance in finding documentary materials on the history of the Belarusian diaspora.

Введение

Важнейшая составляющая изучения истории любого народа – осмысление исторического прошлого его ведущих конфессий. При этом анализ специфики конфессиональной истории позволяет выявлять значимые источники влияния на тенденции государственного, общественно-политического и национального развития, что связано с высоким потенциалом воздействия религии на различные сферы жизни общества. Одним из ключевых событий белорусской конфессиональной истории начала 1940-х гг. стало образование православной Белорусской митрополии. Возникновение новой церковно-административной структуры в период немецкой оккупации вывело белорусские епархии из прямого подчинения церковным центрам за пределами белорусских территорий. Принятие в 1942 г. Устава Белорусской митрополии не только завершило процесс ее структурного оформления, но и наделило субъектностью в сфере межправославных, межконфессиональных и церковно-государственных отношений. Вне всякого сомнения, данное событие явилось значимой вехой в истории становления бе-

лорусского православия, белорусской государственности и белорусского национального самосознания. В современной историографии отсутствуют исследования, ориентированные на анализ административно-канонического статуса Белорусской митрополии в годы немецкой оккупации. Для работ, посвященных конфессиональной истории этого периода, свойственны лишь констатация именования Белорусской митрополии автокефальной без канонически необоснованного провозглашения автокефалии [1, с. 91–92; 2, с. 280; 3, с. 99–116; 4, с. 210–211; 5, с. 432–434; 6, с. 171–173] или утверждения противоположного характера об обретении митрополией полной церковной независимости [7, с. 13, 61, 96, 100, 139; 8, с. XX; 9, с. 14–20; 10, с. 135].

После эмиграции в Западную Европу белорусские иерархи по-прежнему позиционировали себя как легитимное священноначалие белорусского народа, что создало условия для продолжения деятельности Белорусской митрополии в диаспоре. Важнейшим событием религиозной жизни белорусской православной эмиграции стало официаль-

ное присоединение в 1946 г. Белорусской митрополии в диаспоре к Русской православной церкви за границей (РПЦЗ). Данный факт к концу 1940-х гг. получил резко негативную оценку со стороны двух влиятельных политических центров белорусской диаспоры – Белорусской Народной Республики (БНР) и Белорусской центральной рады (БЦР)¹ [3, с. 157; 11, с. 7]. Официальная позиция БНР и БЦР привела к широкому тиражированию в белорусских эмигрантских изданиях публицистического, исторического и мемуарного характера мнений о полной ликвидации Белорусской митрополии сразу после вхождения в РПЦЗ [3, с. 145; 12, с. 10; 13, с. 130; 14, с. 114–116]. Это способствовало формированию весьма дискуссионного представления об утрате присоединившимися к Русской зарубежной церкви архиереями и священнослужителями права выражать интересы белорусского народа, что побуждает к более детальному анализу административно-канонического статуса Белорусской митрополии в составе РПЦЗ.

В отечественной историографии советского периода вопрос специфики административного положения Белорусской митрополии в составе РПЦЗ не рассматривался. Для современной российской и белорусской историографии характерно отсутствие упоминаний о сохранении Белорусской православной церковью (БПЦ) в диаспоре особого административно-канонического статуса после присоединения к РПЦЗ² [7, с. 13, 139–140, 203; 15, с. 487; 16, с. 108–120; 17, с. 288–289; 18, с. 578; 19, с. 117; 20, с. 13; 21, с. 318, 596–597; 22, с. 231]. Означенный подход к изложению исторического материала может формировать представление о прекращении деятельности белорусской церковной структуры

вследствие смены церковной юрисдикции, что находит определенное созвучие с устоявшейся оценкой данного вопроса в белорусской зарубежной историографии. Исключение составляют работы современных отечественных исследователей истории белорусской диаспоры О. С. Гордиенко и Н. С. Гордиенко, в которых отмечается сохранение БПЦ в диаспоре статуса митрополии вплоть до 1951 г. [23, с. 211–212, 215–218; 24, с. 36–37; 25, с. 459–460; 26, с. 371]. Однако исследования названных авторов не были ориентированы на рассмотрение административно-канонического статуса белорусской церковной структуры после вхождения в РПЦЗ, что оставляет задел для дальнейшего изучения данного вопроса. Более того, обращение к документальным материалам Архива Германской епархии РПЦЗ (Мюнхен) позволяет не только расширить имеющиеся представления относительно административно-канонического статуса БПЦ в диаспоре, но и пересмотреть хронологические рамки ее существования.

Цель настоящей работы – определение административно-канонического статуса Белорусской митрополии от ее возникновения до фактического упразднения (1941–1956). Раскрытию цели способствует реализация задач по выявлению специфики статуса митрополии на протяжении трех основных этапов ее существования: независимого положения на территории БССР (1941–1944) и в диаспоре (1944–1946), нахождения в составе РПЦЗ (1946–1956). Сопоставление особенностей административно-канонического статуса Белорусской митрополии в каждый из этих периодов позволит определить главные тенденции ее развития и потенциальную степень влияния на православное белорусское население.

Методология исследования

Методологической основой статьи являются диалектические принципы объективности, конкретности, всесторонности и историзма, а также универсальные методы познания (анализ и синтез, абстрагирование, обобщение, дедукция и индукция). Кроме того, в ходе исследования использовались специально-исторические методы. Обращение к историко-генетическому методу позволило рассмотреть изменения статуса Белорусской митро-

полии в процессе ее исторического развития (возникновения, становления, смены юрисдикционной принадлежности и фактического упразднения). Выявление специфики административно-канонического статуса Белорусской митрополии в различные периоды ее существования стало возможным при использовании структурного и системного методов, а также методов сравнения и аналогии.

Основная часть

Возникновение Белорусской митрополии явилось следствием развития сложных процессов православной церковной жизни в период Второй ми-

ровой войны. Реализация советской антирелигиозной политики в пределах БССР привела к полной ликвидации в 1939 г. организованной церковной

¹Вініцкі А. Матар’ялы да гісторыі беларускай эміграцыі ў Нямеччыне ў 1939–1951 гадох. Ч. 2. Рэлігійныя справы. Лос-Анджэлес, 1968. Арк. 46 // Арх. Беларус. ін-та навукі і мастацтва (АБІНІМ). Машынапіс, не фандаваны ; Пратакол № 2 паседжання Прэзідыяму Рады БНР 21 чэрвеня 1948 г. у Остэргофэне // Гардзіенка Н. Рада БНР, 1947–1970. Падзеі. Дакументы. Асобы / Н. Гардзіенка, Л. Юрэвіч. Мінск : Кнігазбор, 2013. С. 103–104.

²Нивьер А. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе, 1920–1995 : биограф. справ. М. : Рус. путь ; Париж : YMCA-Press, 2007. С. 86, 122, 164, 362, 472, 519–520.

жизни [27, с. 220–221; 28, с. 290]. Сложившаяся ситуация кардинально изменилась осенью того же года, когда состоялось присоединение к СССР территорий Западной Беларуси, с 13 ноября 1924 г. находившихся в юрисдикции автокефальной Православной церкви в Польше. Стремясь наладить организацию церковного управления в новых исторических условиях, 1 ноября 1939 г. архиепископ Пинский и Полесский Александр (Иноземцев), архиепископ Волынский и Кременецкий Поликарп (Сикорский) и епископ Острожский Симон (Ивановский) сформировали Священный синод Православной церкви в Польше в пределах Западной Украины и Западной Беларуси. Однако данные действия не нашли поддержки со стороны советского политического руководства, взявшего курс на включение епархий и приходов новоприсоединенных территорий в юрисдикцию Русской православной церкви (РПЦ)³ [21, с. 259–260].

Положение православной церкви на белорусских землях существенно изменилось после начала германского вторжения в СССР. Указом Московской патриархии от 15 июля 1941 г. № 50 экзарх западных областей Украины и Беларуси митрополит Николай (Ярушевич), эвакуированный в советский тыл, освобождался от обязанностей экзарха в западных областях Беларуси, которые временно поручались «старейшему из наличных там управляющих епархиями архипастырю»⁴. Согласно логике данного указа полномочия руководителя православной церкви на оккупированной территории Западной Беларуси временно перешли архиепископу Гродненскому и Вилейскому Пантелеиму (Рожновскому), получившему статус экзарха Московской патриархии.

В начальный период оккупации предстоятель Православной церкви в Генерал-губернаторстве (Польша) митрополит Дионисий (Валединский) предпринял попытку оспорить присоединение западнобелорусских территорий к Московскому патриархату и восстановить над ними свою каноническую юрисдикцию. Однако его притязания не встретили поддержки со стороны администрации генерального комиссариата «Белоруссия», ориентированной на тесное сотрудничество с белорусским национальным активом. В июле 1941 г. проживавшего в Жировичском монастыре архиепископа Пантелеимона (Рожновского) посетили председатель Белорусского комитета в Варшаве Н. Щорс и руко-

водитель администрации Минского округа Р. Островский, предложив иерарху возглавить православную церковь в пределах генерального комиссариата «Белоруссия». Условиями привлечения архиепископа к высшему церковному руководству в новых политических условиях назывались разрыв канонической зависимости от Московского патриархата, дистанцирование от Православной церкви в Генерал-губернаторстве и провозглашение белорусской автокефалии. Получив согласие, представители белорусского политического актива направили соответствующее представление генеральному комиссару Белоруссии В. Кубе, который своим распоряжением от 3 октября 1941 г. утверждал архиепископа Пантелеимона (Рожновского) главой православной церкви на территории Беларуси. По прошествии 3 дней в Жировичах состоялся Первый собор епископов БПЦ, принявший ряд важных постановлений относительно организации новой церковной структуры и возведший своего предстоятеля в сан митрополита Минского и Белорусского⁵ [3, с. 83; 29, с. 103, 113–114]. Таким образом, возникновение Белорусской митрополии во многом связано со стремлением руководства белорусских общественно-политических организаций периода немецкой оккупации оградить белорусское население от русского и польского религиозно-культурного влияния.

Географические пределы новообразованной БПЦ охватывали земли, традиционно считавшиеся канонической территорией РПЦ, но на протяжении 1924–1939 гг. значительной своей частью находившиеся в юрисдикции Православной церкви в Польше. При этом возникновение Белорусской митрополии, изначально ориентированной на достижение автокефального статуса, произошло без согласования со священноначалием РПЦ и Православной церкви в Польше. Последнее обстоятельство порождало проблему признания канонической легитимности БПЦ. Иными словами, провозглашение в одностороннем порядке независимой Белорусской митрополии могло восприниматься как грубое нарушение канонических норм православного церковного права, определяющее непризнанный и маргинальный статус названной церковной структуры в православном мире. Однако при рассмотрении данного вопроса чрезвычайно важным обстоятельством является то, что после наделения полномочиями предстоятеля БПЦ митрополит Пантелеимон (Рожновский) не отрекался от звания

³Из записки наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии И. В. Сталину и В. М. Молотову «О церковных епархиях в западных областях УССР и БССР» 20 сентября 1940 г. // Курляндский И. А. Сталин, власть, религия: религиозный и церковный факторы во внутренней политике Советского государства в 1922–1953 гг. М.: Кучково поле, 2011. С. 542–543; Патриарший и синодально-канонический томос // Вестн. Православ. митрополии в Польше. 1925. № 8. С. 1–2; Мартирологія українських церков: у 4 т. Т. 1. Українська православна церква. Документи, матеріали, християнський самвидав України. Торонто: Укр. вид-во «Смолоскип» ім. В. Симоненка, 1987. С. 617–619, 621, 630.

⁴Указ Московской Патриархии Препосвященному Митрополиту Волынскому, Экзарху западных областей Украины и Белоруссии, Николаю // Правда о религии в России. Московская патриархия, 1942. С. 112–113. (Здесь и далее наименование официальных документов приводится с сохранением традиционного для церковно-религиозных текстов написания.)

⁵Нац. арх. Респ. Беларусь (НАРБ). Ф. 370. Оп. 1. Д. 25. Л. 11–15.

экзарха Московской патриархии в западных областях Беларуси. По этой причине возглавление им Белорусской митрополии может расцениваться как продолжение реализации полномочий представителя РПЦ. Дополнительным аргументом в пользу данного предположения служит отмечавшаяся современниками принципиальная незаинтересованность митрополита Пантелеимона в провозглашении белорусской автокефалии, выражавшаяся в систематическом уклонении иерарха от реализации шагов по достижению церковной независимости [2, с. 273; 3, с. 89–91; 29, с. 132]. Поскольку даже в период своего многолетнего проживания в Польской Республике он оставался в юрисдикции РПЦ, саботирование митрополитом белорусского автокефального проекта может расцениваться исключительно как стремление сохранить свою изначальную каноническую принадлежность. В связи с этим административно-канонический статус Белорусской митрополии в период немецкой оккупации можно определить как независимый лишь только на уровне формального декларирования, но не фактически. Отсутствие оснований усматривать реальность разрыва митрополита Пантелеимона с Московской патриархией позволяет расценивать возглавляемую им БПЦ как сохранявшую каноническое единство с РПЦ.

Отдельного внимания заслуживает Всебелорусский церковный собор, проводившийся 30 августа – 2 сентября 1942 г. в Минске. Созванный во многом по инициативе оккупационной администрации, Собор постановил начать подготовку к провозглашению белорусской церковной независимости. Принятый на Соборе Устав БПЦ присваивал Белорусской митрополии наименование Святой Православной Белорусской автокефальной церкви, но при этом указывал на возможность канонического провозглашения автокефалии только после признания ее всеми поместными православными церквями⁶. Таким образом, именование Белорусской митрополии автокефальной не соответствовало ее реальному статусу. Выполнив требование оккупационных властей, участники соборных заседаний уберегли БПЦ от негативных последствий самопровозглашения автокефалии – самоизоляции от православного мира, нелегитимного канонического статуса, раскола церковной организации и верующего населения на сторонников и противников церковной независимости.

В июне 1944 г. в связи с приближением линии фронта епископат Белорусской митрополии был эва-

куирован. Первоначально иерархи остановились в г. Сосновце области Верхняя Силезия (ныне – Силезское воеводство, Польша), а затем в г. Франценсбаде (ныне – г. Франтишкови-Лазне, Чехия). Среди эмигрировавших белорусских архиереев оказались митрополит Минский и Белорусский Пантелеимон (Рожновский), архиепископ Могилёвский и Мстиславский Филофей (Нарко), архиепископ Гродненский и Белостокский Венедикт (Бобковский), архиепископ Брестский и Ковельский Иоанн (Лавриненко), епископ Витебский и Полоцкий Афанасий (Марто), епископ Смоленский и Брянский Стефан (Севбо), епископ Гомельский и Мозырский Григорий (Боришкевич), викарий Смоленской епархии епископ Рославльский Павел (Мелетьев). Несмотря на фактическую утрату контроля над церковными структурами на белорусских землях, они сохраняли за собой статус управляющих белорусскими епархиями, продолжали титуловаться по наименованиям кафедральных белорусских городов, регулярно проводили заседания Священного синода, формально признавали действующими предусмотренные Уставом БПЦ должности и канонические подразделения (сохранялись такие институты, как предстоятельство, Собор епископов, Священный синод, Церковный собор, епархии, церковный суд и др.). Кроме того, к окончанию Второй мировой войны на территории Западной Европы оказались более 70 священников (52 из них проживали в Германии), продолжавших ассоциировать себя с БПЦ. Означенные обстоятельства обеспечили существование Белорусской митрополии в условиях диаспоры⁷ [3, с. 141; 30, с. 89–90, 94; 31, с. 247–249; 32, с. 167]. В свою очередь, в пределах освобожденных от немецкой оккупации белорусских территорий возрождения структуры Белорусской митрополии не произошло. Сформированные в сентябре 1944 г. Минско-Белорусская и Брестско-Кобринская епархии вошли в прямое подчинение Священному синоду РПЦ без объединения в единую митрополию⁸. Таким образом, в последний год войны и ближайшие послевоенные годы деятельность Белорусской митрополии как организованной церковно-административной структуры продолжалась исключительно за пределами БССР.

Поражение Германии во Второй мировой войне лишало большинство эвакуированных белорусских священнослужителей возможности возвращения на родину, где им грозило осуждение по обвинению в коллаборационизме. В связи с этим перспектива длительного существования Белорусской митропо-

⁶Статут Святой Праваслаўнай Беларускай Аўтакефальнай Царквы, прыняты ўсебеларускім Царкоўным Саборам 30.8.–2.9.1942 г. // Rutgers University Libraries (RUL), Special Collections and University Archives. Zaprudnik J. Collection. Box 2 (Lapitski Mikalaj, 1907–1976. Papers). P. 1, 17.

⁷Вініцкі А. Матар’ялы да гісторыі беларускай эміграцыі ў Нямеччыне ў 1939–1951 гадох. Ч. 2. Рэлігійныя справы. Лос-Анджэлес, 1968. Арк. 2 // АБІНІМ. Машынапіс, не фандаваны.

⁸НАРБ. Ф. 951. Оп. 2. Д. 2. Л. 3–5 ; Назначения на архиерейские кафедры // Журн. Моск. патриархии. 1944. № 9. С. 7 ; Назначения на архиерейские кафедры // Там же. 1944. № 10. С. 7.

лии в эмиграции порождала неопределенность ее канонического статуса. Причиной тому являлись отсутствие прямой связи митрополии с основной частью белорусского населения на родине и вынужденное пребывание на территориях с уже утвердившимися православными церковными структурами. Учитывая сложившиеся обстоятельства, 10 января 1946 г. белорусские иерархи официально обратились в Архиерейский синод Русской зарубежной церкви с просьбой о вхождении в юрисдикцию РПЦЗ. Уже 23 февраля того же года Архиерейский синод РПЦЗ принял предварительное решение о включении в свой состав Белорусской митрополии. Утверждение синодального постановления произошло на Архиерейском соборе РПЦЗ, проходившем 6 мая 1946 г. в Мюнхене. Согласно соборному решению Белорусская митрополия сохраняла свой автономный статус, что предполагало продолжение деятельности Священного синода БПЦ, включение его представителя в состав Архиерейского синода РПЦЗ и предоставление предстоятелю БПЦ права назначения священников на белорусские приходы в диаспоре⁹ [3, с. 145; 22, с. 231; 32, с. 168; 33].

Через 2,5 месяца большинство белорусских архиереев были назначены на должности управляющих епархиями и викариатствами Русской зарубежной церкви [19, с. 175–176; 30, с. 99]. Однако, наряду с присвоением новых титулов, иерархи Белорусской митрополии сохраняли титулы, включавшие наименования белорусских городов. Так, архиепископ Гросс-Гессенский Филофей (Нарко) оставался архиепископом Могилевским и Мстиславским, епископ Бабергский Григорий (Боришкевич) продолжал быть епископом Гомельским и Мозырским, епископ Гамбургский Афанасий (Мартос) – епископом Витебским и Полоцким и т. д. Данный подход получил официальное утверждение на Совещании епископов БПЦ в эмиграции, проходившем 14–15 декабря 1949 г. Тогда же белорусский епископат заявил и о том, что «выполняет свои архипастырские обязанности среди Белорусского народа на эмиграции, руководствуясь в своих внутренних церковных делах самостоятельно, как было в Белоруссии... через временное присоединение к иерархии Российской Православной Церкви на эмиграции белорусская иерархия не потеряла тех своих прав, которые она имела в Белоруссии»¹⁰.

Специфика административного статуса Белорусской митрополии находила выражение в практике назначения на церковные должности не только клириков, но и архиереев. Так, решением Синода БПЦ в диаспоре от 2 августа 1946 г. епископ Афанасий (Мартос) отстранен от должности администратора белорусских приходов в американской оккупационной зоне Германии. Тогда же новым администратором был назначен архиепископ Филофей (Нарко), викарий Германской епархии РПЦЗ¹¹.

На протяжении последующих 3 лет автономный статус Белорусской митрополии не только сохранялся, но и документально подтверждался. В частности, 19 ноября 1949 г. первоиерарх РПЦЗ митрополит Анастасий (Грибановский) подписал опубликованное в белорусской печати удостоверение, согласно которому «архиереи Православной Церкви Белоруссии... со своим духовенством, присоединившись к юрисдикции Русской Православной Церкви Заграницей, вошли туда как автономная часть, причем один из их представителей является членом Синода. <...> Внутренние белорусские дела решаются белорусскими архиереями, которые обсуждают их на своих собственных съездах»¹².

Понижение статуса БПЦ в диаспоре произошло в 1951 г., после смерти ее первоиерарха митрополита Пантелеимона (Рожновского) (умер 30 декабря 1950 г.). Согласно Уставу БПЦ, принятому на Всебелорусском церковном соборе 30 августа – 2 сентября 1942 г., руководство БПЦ должно осуществляться «ее первым епископом, управляющим и представителем во всех внутренних и внешних отношениях», каковым является митрополит, пребывающий на своей должности пожизненно и избираемый на специально созываемом Церковном соборе¹³. Также Устав БПЦ предполагал, что в случае смерти первоиерарха временное управление церковной жизнью должно перейти старейшему по хиротонии архиерею Белорусской митрополии (имеющему белорусское происхождение), которому присваивалось звание местоблюстителя митрополичьего престола и вменялось в обязанность в трехмесячный срок созвать Церковный собор для избрания нового первоиерарха¹⁴. Ставший местоблюстителем архиепископ Венедикт (Бобковский) не провел предписываемый Уставом БПЦ избирательный Собор, скончавшись 3 сентября 1951 г.

⁹Копия определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей от 19 ноября 1956 г. // Арх. Герм. епархии Рус. православ. церкви за границей (АГЕ РПЦЗ). Ф. 7. Кор. Епархиальная переписка, 1956 год. Л. 1–2; НАРБ. Ф. 951. Оп. 2. Д. 14. Л. 205; Протокол № 1 Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей. 24 апреля / 7 мая 1946 г. // Синод. арх. Рус. православ. церкви за границей в г. Нью-Йорке. Д. 76/46. Л. 1–14.

¹⁰Акт Совещания Епископов Белорусской Православной Церкви на эмиграции от 14–15 декабря 1949 г. // Праваслаўны беларус. 1949. № 9. С. 4. (Здесь и далее цитаты приводятся с сохранением орфографии оригиналов.)

¹¹Вініцкі А. Матар’ялы да гісторыі беларускай эміграцыі ў Нямеччыне ў 1939–1951 гадох. Ч. 2. Рэлігійныя справы. Лос-Анджэлес, 1968. Арк. 39–40 // АБІНІМ. Машынапіс, не фандаваны.

¹²Удостоверение Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей № 996, ноября 19, 1949 г. // Праваслаўны беларус. 1949. № 9. С. 8.

¹³Статут Святой Праваслаўнай Беларускай Аўтакефальнай Царквы, прыняты Ўсебеларускім Царкоўным Саборам 30.8.–2.9.1942 г. // RUL, Special Collections and University Archives. Zaprudnik J. Collection. Box 2 (Lapitski Mikalaj, 1907–1976. Papers). Р. 3.

¹⁴Там жа.

[3, с. 156; 18]. После его смерти звание местоблюстителя митрополичьего престола БПЦ в диаспоре перешло к архиепископу Филофею (Нарко), который также не смог созвать Церковный собор для избрания нового первоиерарха¹⁵. Таким образом, в 1951 г. Белорусская митрополия утратила возможность иметь первоиерарха в звании митрополита, что фактически лишало ее консолидирующего начала. Поскольку Устав БПЦ допускал лишь только трехмесячный срок полномочий местоблюстителя митрополичьего престола, пребывание архиепископа Филофея во главе Белорусской митрополии формально завершилось 3 декабря 1951 г. Именно к этой дате следовало бы отнести прекращение существования Белорусской митрополии в диаспоре, когда она окончательно лишалась легитимного руководства. Однако вплоть до 1956 г. архиепископ Филофей предпринимал попытки реанимировать деятельность Белорусской митрополии РПЦЗ и продолжал именовать себя местоблюстителем митрополичьего престола БПЦ, что расширяет условные хронологические рамки существования белорусской церковной структуры в диаспоре.

Переход епископата Белорусской митрополии в состав РПЦЗ встретил резко негативную реакцию со стороны политических центров белорусской диаспоры – Рады БНР и БЦР. Объявив произошедшее предательством интересов белорусского народа, Рада БНР в 1948–1949 гг. при содействии иерархов Украинской автокефальной православной церкви сформировала непризнанную в православном мире Белорусскую автокефальную православную церковь (подробнее см. [34]). В свою очередь, руководство БЦР избрало стратегию открытия белорусских приходов в юрисдикции Константинопольского патриархата, надеясь на последующее создание Белорусской епархии или митрополии в диаспоре (подробнее см. [35]). Первым кандидатом на руководство белорусской церковной структурой Константинопольского патриархата рассматривался архиепископ Филофей (Нарко), продолжавший позиционировать себя местоблюстителем митрополичьего престола БПЦ. В середине 1950-х гг. он получил приглашение возглавить Белорусскую епархию Константинопольского патриархата, разместив свою резиденцию в Штутгарте (ФРГ) или переехав в США¹⁶.

Реагируя на обращения представителей белорусской диаспоры, архиепископ Филофей направил первоиерарху РПЦЗ митрополиту Анастасию

(Грибановскому) докладную записку, в которой ходатайствовал об одобрении открытия Белорусской митрополии в юрисдикции Константинопольского патриархата¹⁷. Рассмотрев поступившее обращение, 19 ноября 1956 г. Архиерейский синод РПЦЗ признал недопустимой смену церковной юрисдикции белорусскими эмигрантами: «Благословение на переход православных белорусов в ведение Константинопольской Церкви противоречило бы каноническому порядку и правам Русской Церкви, которые должна охранять за рубежом Русская Православная Церковь Заграницей»¹⁸. Одновременно с этим Архиерейский синод констатировал отсутствие у находившихся в юрисдикции РПЦЗ православных белорусов стремления к национально-церковной автономии и на этом основании постановил: «Преосвященный Филофей может осуществлять свое попечение о православных белорусах путем архипастырских посланий и способствования созданию новых приходов в местах расселения белорусов по сношению с местными епархиальными Преосвященными, в ведении которых они должны находиться и с тем, однако, чтобы не вносилось никакого смущения и разделения в уже существующие приходы Русской Православной Церкви Заграницей, в коих часть членов состоит из белорусов»¹⁹. Таким образом, Архиерейский синод РПЦЗ не только осудил возможный разрыв многовекового церковного единства двух восточнославянских народов, но и окончательно закрывал возможность существования в своей структуре автономной Белорусской митрополии, предписывая ее номинальному местоблюстителю ограничиться действиями по углублению интеграции православных белорусов в Русскую зарубежную церковь.

Причины нежелательности для РПЦЗ возрождения Белорусской митрополии изложил архиепископ Берлинский и Германский Александр (Ловчий) в письме митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 23 ноября 1956 г.: «Создание Белорусской Церкви, параллельно Православной Русской Церкви, повлечет за собою много горестного для нашей Зарубежной Православной Церкви, так как большинство беженцев появилось из Польши (около 75 процентов), то есть из областей Полесья и Западного края. Появление Белорусской Церкви будет служить основанием для националистов Белоруссии сманивать простой народ в Белорусские организации и вместе с сим и в приходы Белорусской Церк-

¹⁵Копия определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей от 19 ноября 1956 г. // АГЕ РПЦЗ. Ф. 7. Кор. Епархиальная переписка, 1956 год. Л. 1.

¹⁶Белорус. гос. архив-музей лит. и искусства. Ф. Космовича. Оп. 1. Д. 150 (Письмы да начальніка Краёвага штаба БВФ у Аўстраліі Сяргея Розмысла). Л. 43–43 об., 47–48.

¹⁷Письмо председателя Архиерейского синода РПЦЗ митрополита Анастасия (Грибановского) архиепископу Берлинскому и Германскому Александру (Ловчому) № 45/44/1925 от 23 ноября 1956 г. // АГЕ РПЦЗ. Ф. 7. Кор. Епархиальная переписка, 1956 год. Л. 1.

¹⁸Копия определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей от 19 ноября 1956 г. // АГЕ РПЦЗ. Ф. 7. Кор. Епархиальная переписка, 1956 год. Л. 2.

¹⁹Там же. Л. 1–2.

ви, и благодаря этому явлению наша Православная Церковь останется в меньшинстве. Это очень опасное явление в жизни нашей Церкви. <...> Во избежание печальных последствий с появлением Белорусской Церкви, обращаюсь к Вашему Высокопреосвященству с покорнейшей просьбой: не дать благословения на организацию Белорусской Церкви, дабы оградить разъединение наших верных чад от печальных последствий, которые постигнут нашу Церковь, если будет проведена идея в жизнь. С получением благословения на организацию Белорусской Церкви сейчас же появится желание у шовинистов – создать и свой высший церковный орган»²⁰. Цитированный фрагмент переписки позволяет сделать вывод о нежелании управляющего Германской епархией РПЦЗ согласиться даже на воссоздание Белорусской митрополии Русской зарубежной церкви по причине возможного отто-

ка из русских приходов большей части прихожан. Восстановление Священного синода Белорусской митрополии РПЦЗ им также рассматривалось как крайне негативное явление церковной жизни.

Лишившись легальных оснований к возможному возглавлению Белорусской митрополии в юрисдикции РПЦЗ, архиепископ Филофей (Нарко) в переписке с представителями белорусских общественно-политических организаций продолжал позиционировать себя местоблюстителем митрополичьего престола БПЦ. Именно в таком качестве он на протяжении 1950–70-х гг. воспринимался Церковным советом БПЦ, осуществлявшим руководство белорусскими приходами Константинопольского патриархата²¹. Однако формальное сохранение титула местоблюстителя не подтолкнуло архиепископа Филофея к разрыву с РПЦЗ и возглавлению Белорусской епархии Константинопольского патриархата.

Заключение

Подводя итог рассмотрению специфики административно-канонического статуса Белорусской митрополии от ее возникновения до фактического упразднения (1941–1956), можно сделать несколько выводов. Во-первых, возникновение Белорусской митрополии в период немецкой оккупации (1941–1944) произошло по инициативе нового политического руководства, стремившегося к независимости православного населения генерального комиссариата «Белоруссия» от внешних церковно-административных центров (Московской патриархии и Варшавской митрополии). Во-вторых, произошедшее 30 августа – 2 сентября 1942 г. на Всебелорусском церковном соборе принятие Устава Белорусской митрополии предполагало ее официальное именование автокефальной без антиканоничного провозглашения церковной независимости в одностороннем порядке. Следуя нормам православного канонического права, участники Собора на уровне Устава Белорусской митрополии обозначили возможность провозглашения ее полной независимости лишь только после достижения по этому вопросу всеправославного консенсуса. Данное решение, а также отсутствие отказа митрополита Минского и Белорусского Пантелеимона (Рожновского) от звания экзарха Московской патриархии не позволяют признать за Белорусской митрополией автокефальный статус. Напротив, означенные обстоятельства свидетель-

ствуют о сохранении митрополией канонического единства с РПЦ, что предотвратило возникновение церковного раскола и позволило белорусской иерархии сохранить полный контроль над церковной жизнью. В-третьих, независимое существование структуры Белорусской митрополии в диаспоре на протяжении 1944–1946 гг. носило во многом формальный характер. Продолжение деятельности административно-канонических институций митрополии не обеспечивало реального влияния белорусской иерархии на православное белорусское население в пределах БССР. Вынужденное пребывание белорусского епископата в странах Западной Европы, где существовали давно сложившиеся епархиальные структуры иных православных юрисдикций, актуализировало вопрос перспектив дальнейшего существования структуры Белорусской митрополии. В-четвертых, важнейшим условием произошедшего в 1946 г. включения Белорусской митрополии в состав РПЦЗ было сохранение за ней автономного статуса. Субъектность Белорусской митрополии проявлялась в продолжении деятельности Священного синода БПЦ, представитель которого делегировался в состав Архиерейского синода РПЦЗ. Управление белорусскими приходами в диаспоре входило в сферу компетенции епископата Белорусской митрополии, а сами эти приходы объединялись в подконтрольные Священному синоду БПЦ административные округа. В-пятых,

²⁰Письмо архиепископа Берлинского и Германского Александра (Ловчего) председателю Архиерейского синода РПЦЗ митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 23 ноября 1956 г. // АГЕ РПЦЗ. Ф. 7. Кор. Епархиальная переписка, 1956 год. Л. 1.

²¹З дакладу а. протапрэсвіцера Мікалая Лапіцкага «Сучаснае становішча Беларускай праваслаўнай царквы ў вольным сьвеце і патрэбныя мерапрыемствы для ўзняўня царкоўнага жыцця», прачытанага на Ёзьездзе беларусаў ЗША і Канады ў Торонто (Канада) для 4 верасьня 1960 г. // Царкоўны сьветач. 1960. № 10. С. 17 ; Ліст архіепіскапа Афанасія (Мартаса) да протапрэсвіцера Мікалая Лапіцкага ад 07.11.1971 г. // Лапіцкі М. У служэньні Богу й Беларусі. Нью-Ёрк : БІНІМ ; Варшава : ІСПАН, 2005. С. 385–386 ; Ліст протапрэсвіцера Мікалая Лапіцкага да архіепіскапа Афанасія (Мартаса) ад 23.02.1962 г. // Там жа. С. 329–330.

решение руководства Белорусской митрополии о переходе в юрисдикцию РПЦЗ встретило резко негативную реакцию со стороны белорусских общественно-политических организаций. Возникшие острые противоречия спровоцировали создание альтернативных белорусских церковных структур, что резко ослабило влияние Белорусской митрополии РПЦЗ на белорусскую диаспору. В-шестых, понижение статуса Белорусской митрополии РПЦЗ произошло в 1951 г., когда возглавивший ее архиепископ Венедикт (Бобковский) не провел Церковный собор по избранию нового первоиерарха и руководил митрополией в звании местоблюстителя митрополичьего престола. В-седьмых, формальное прекращение существования Белорусской митрополии в диаспоре можно отнести к декабрю 1951 г., когда завершился срок полномочий нового местоблюстителя митрополичьего престола БПЦ архиепископа Филофея (Нарко). Однако окончательной датой ликвидации митрополии следует считать 19 ноября 1956 г., когда Архиерейский синод РПЦЗ

запретил архиепископу Филофею осуществлять консолидацию православных белорусов вокруг национальной церковной структуры. Вместе с тем необходимо отметить, что на протяжении 1950–70-х гг. в белорусской эмигрантской среде отмечается формальное сохранение за архиепископом Филофеем звания местоблюстителя митрополичьего престола БПЦ, что воспринималось как символическое свидетельство возможности возрождения Белорусской митрополии в диаспоре. В-восьмых, прекращение деятельности автономной Белорусской митрополии в составе РПЦЗ во многом объясняется стремлением русского епископата устранить национальные противоречия в церковной жизни и удержать значительную часть паствы от присоединения к белорусским приходам. Вполне очевидно, что произошедшее в 1956 г. осуждение Архиерейским синодом РПЦЗ возможности дальнейшего существования в своей структуре Белорусской митрополии способствовало более глубокой интеграции белорусских эмигрантов в культурную среду русской диаспоры.

Библиографические ссылки

1. Алексеев ВИ, Ставру Ф. Русская православная церковь на оккупированной немцами территории. *Русское Возрождение*. 1981;16:91–121.
2. Афанасий (Мартос), архиепископ. *Беларусь в исторической, государственной и церковной жизни*. Буэнос-Айрес: [б. и.]; 1966. 299 с.
3. Касяк І. *З гісторыі праваслаўнай царквы беларускага народу*. Нью-Йорк: Беларускае цэнтральнае рада; 1956. 191 с.
4. Поспеловский ДВ. *Русская православная церковь в XX веке*. Москва: Республика; 1995. 511 с.
5. Шкаровский МВ. *Нацистская Германия и православная церковь*. Москва: Издательство Крутицкого подворья; 2002. 523 с.
6. Шкаровский МВ. *Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах)*. Москва: Издательство Крутицкого подворья; 2005. 423 с.
7. Гарбінскі Ю. *Беларускія рэлігійныя дзеячы XX стагоддзя. Жыццярысы. Мартыралогія. Успаміны*. Мінск: Беларускі кнігазбор; 1999. 752 с.
8. Гарбінскі Ю. Прадмова. У: Лапіцкі М. *У служэньні Богу ў Беларусі*. Нью-Ёрк: БІНІМ; 2005. с. IX–XLVIII. Сумеснае выданне з Інстытутам славістыкі Польскай акадэміі навук.
9. Силова СВ. *Православная церковь в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)*. Гродно: ГрГУ; 2003. 105 с.
10. Ярмусік ЭС. *Канфесійная гісторыя Беларусі*. Мінск: РІВШ; 2016. 200 с.
11. Інтэрв’ю з Прэзідэнтам Беларускай цэнтральнай рады праф. Р. Астроўскім. *Апошнія весткі: інфармацыйны лісток*. 1948, 28 студзеня. с. 5–7.
12. Зніч М. *Здрада*. [Б. м.]: [б. в.]; 1948. 31 с.
13. Кавалёўскі В. *А хто там ідзе? Адэлайда*: Belarusian Historical Society in Australia; 2008. 287 с.
14. Мерляк К. *Дзейнасць Кастуся Мерляка на эміграцыі. Праніклівасьць і практычны падыход*. Нью-Ёрк: [б. в.]; 1992. 476 с.
15. Кривонос Федор, священник, Теплова ВА, Чаквин ИВ, Оржеховский ИВ, Шейкин ГВ, Силова СВ и др. *Беларусь. В: Православная энциклопедия. Том 4*. Москва: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия»; 2002. с. 467–497.
16. Кинстлер АВ, Корнилов АА. Деятельность епископа Афанасия (Мартоса) во главе Северогерманского викариатства (1946–1950 гг.). *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2. История. История Русской православной церкви*. 2019;87:108–123.
17. Корнилов АА. Архипастыри лагеря перемещенных лиц Шляйсгайм. *Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета*. 2007;17(1):277–290.
18. Косик ОВ. Венедикт (Бобковский). В: *Православная энциклопедия. Том 7*. Москва: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия»; 2004. с. 577–578.
19. Кострюков АА. *Русская зарубежная церковь в 1939–1964 гг. Административное устройство и отношения с Церковью в Отечестве*. Москва: Издательство ПСТГУ; 2015. 488 с.
20. Кривонос Федор, священник, Силова СВ, Шленов Владимир, протоиерей. Афанасий (Мартос). В: *Православная энциклопедия. Том 4*. Москва: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия»; 2002. с. 12–13.
21. Цыпин Владислав, протоиерей. *История Русской церкви, 1917–1997*. Москва: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря; 1997. 831 с.
22. Шкаровский МВ. Архиерейский синод Русской православной церкви за границей и русская церковная эмиграция в Югославии после окончания Второй мировой войны (в 1945–1950-х гг.). *Христианское чтение*. 2016;6:218–271.

23. Гардзіенка А. *Беларуская цэнтральная рада (БЦР): стварэнне, дзейнасць, заняпад. 1943–1995*. Мінск: Кнігазбор; 2016. 478 с.
24. Гардзіенка А. *Беларускі кангрэсавы камітэт Амерыкі (БККА)*. Смаленск: [б. в.]; 2009. 428 с.
25. Гардзіенка А. Палітычны раскол на беларускай эміграцыі ў 1940-я гг. *Беларускі гістарычны агляд*. 2009;16(2): 452–475.
26. Гардзіенка НС. *Беларусы ў Вялікабрытаніі*. Мінск: Медысонт; 2010. 620 с.
27. Кривонос Феодор, протоиерей. *У Бога мертвых нет. Неизвестные страницы из истории Минской епархии (1917–1939 годы)*. Мінск: МФЦП; 2007. 240 с.
28. Слесарев АВ. Гомельская православная епархия в первой половине XX века: образование, развитие, ликвидация. *Труды Минской духовной академии*. 2016;13:269–305.
29. Касмовіч Д. *За вольную і сувэрэнную Беларусь*. Вільня: Gudas; 2006. 224 с.
30. Апанас, архіепіскап. *На ніве Хрыстовай: у пяцідзясятых ўгодкі святарства, 1928–1978. Успаміны*. Нью-Ёрк: БІНІМ; 2005. 192 с.
31. Беларускія прайаслаўныя сьвятары ў Нямеччыне 1944–1945 гг. *Запісы. Беларускі інстытут навукі й мастацтва*. 2006;30:246–249.
32. Bird E. Thomas. Orthodoxy in Byelorussia: 1917–1980. *Запісы. Беларускі інстытут навукі й мастацтва*. 1983;17:144–208.
33. Крыловіч М. Беларускі вызвольны рух і прайаслаўная царква. *Беларускае слова*. 1950, 25 сакавіка. с. 12.
34. Слесарев АВ. Исторические обстоятельства и политические предпосылки церковного раскола белорусской эмиграции в 1948–1949 гг. *ХРОНОС. Церковно-исторический альманах*. 2017;5:83–110.
35. Слесарев АВ. Предпосылки возникновения и история развития Белорусского Совета православных церквей в Северной Америке в 1950–1976 гг. *Христианское чтение*. 2019;4:176–192.

References

1. Alekseev VI, Stavru F. [The Russian Orthodox Church in the territory occupied by Germans]. *Russkoe Vozrozhdenie*. 1981;16:91–121. Russian.
2. Afanasii (Martos), Archbishop. *Belarus' v istoricheskoi, gosudarstvennoi i tserkovnoi zhizni* [Belarus in historical, state and church life]. Buenos Aires: [s. n.]; 1966. 299 p. Russian.
3. Kasjak I. *Z gistoryi pravoslavnoj carkvy belaruskaga narodu* [From the history of the Orthodox Church of the Belarusian people]. New York: Belarusian Central Council; 1956. 191 p. Belarusian.
4. Pospelovskii DV. *Russkaya pravoslavnaya tserkov' v XX veke* [The Russian Orthodox Church in the 20th century]. Moscow: Respublika; 1995. 511 p. Russian.
5. Shkarovskii MV. *Natsistskaya Germaniya i pravoslavnaya tserkov'* [Nazi Germany and the Orthodox Church]. Moscow: Izdatel'stvo Krutitskogo podvor'ya; 2002. 523 p. Russian.
6. Shkarovskii MV. *Russkaya pravoslavnaya tserkov' pri Staline i Khrushcheve (Gosudarstvenno-tserkovnye otnosheniya v SSSR v 1939–1964 godakh)* [The Russian Orthodox Church under Stalin and Khrushchev (State-church relations in the USSR in 1939–1964)]. Moscow: Izdatel'stvo Krutitskogo podvor'ya; 2005. 423 p. Russian.
7. Garbinski Ju. *Belaruskija rjeligijnyja dzejachy XX stagoddzja. Zhyccjarysy. Martyralogija. Uspaminy* [Belarusian religious figures of the 20th century. Cheerleaders. Martyrology. Memories]. Minsk: Belaruski knigazbor; 1999. 752 p. Belarusian.
8. Garbinski Ju. [Introduction]. In: Lapicki M. *U sluzhjen'ni Bogu j Belarusi* [In the service of God and Belarus]. New York: Belarusian Institute of Arts and Sciences; 2005. p. IX–XLVIII. Co-published by the Institute of Slavic Studies, Polish Academy of Sciences. Belarusian.
9. Silova SV. *Pravoslavnaya tserkov' v Belorussii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.)* [The Orthodox Church in Belarus during the Great Patriotic War (1941–1945)]. Grodno: Yanka Kupala State University of Grodno; 2003. 105 p. Russian.
10. Jarmusik JeS. *Kanfesijnaja gistoryja Belarusi* [Confessional history of Belarus]. Minsk: National Institute for Higher Education; 2016. 200 p. Belarusian.
11. [Interview with the President of the Belarusian Central Council R. Ostrovsky]. *Aposhniya vestki: infarmacyjny listok*. 1948 January 28. p. 5–7. Belarusian.
12. Znich M. *Zdrada* [Betrayal]. [S. l.]: [s. n.]; 1948. 31 p. Belarusian.
13. Kavalowski V. *Who is going there?* Adelaide: Belarusian Historical Society in Australia; 2008. 287 p. Belarusian.
14. Merljak K. *Dzejnasc' Kastusja Merljaka na jemigracyi. Praniklivas'c' i praktychny padyhod* [The activity of Kastus Merlyak in exile. Discernment and practical approach]. New York: [s. n.]; 1992. 476 p. Belarusian.
15. Krivonos Feodor, priest, Teplova VA, Chakvin IV, Orzhekhovskii IV, Sheikin GV, Silova SV, et al. [Belarus]. In: *Pravoslavnaya entsiklopediya. Tom 4* [Orthodox encyclopedia. Volume 4]. Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaya entsiklopediya»; 2002. p. 467–497. Russian.
16. Kinstler AV, Kornilov AA. Activities of the North German Vicariate of Russian Orthodox Church Abroad in time of bishop Afanasy's (Martos) office (1946–1950). *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo humanitarnogo universiteta. Seriya 2. Istoriya. Istoriya Russkoi pravoslavnoi tserkvi*. 2019;87:108–123. Russian.
17. Kornilov AA. Arch-pastors in Schleissheim camp for displaced persons. *Ezhegodnaya bogoslovskaya konferentsiya Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo humanitarnogo universiteta*. 2007;17(1):277–290. Russian.
18. Kosik OV. [Benedict (Bobkovsky)]. In: *Pravoslavnaya entsiklopediya. Tom 7* [Orthodox encyclopedia. Volume 7]. Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaya entsiklopediya»; 2004. p. 577–578. Russian.
19. Kostyukov AA. *Russkaya zarubezhnaya tserkov' v 1939–1964 gg. Administrativnoe ustroistvo i otnosheniya s Tserkov'yu v Otechestve* [The Russian Church Abroad in 1939–1964. Administrative structure and relations with the Church in the Fatherland]. Moscow: Izdatel'stvo PSTGU; 2015. 488 p. Russian.
20. Krivonos Feodor, priest, Silova SV, Shlenov Vladimir, archpriest. [Athanasius (Martos)]. In: *Pravoslavnaya entsiklopediya. Tom 4* [Orthodox encyclopedia. Volume 4]. Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaya entsiklopediya»; 2002. p. 12–13. Russian.

21. Tsylin Vladislav, archpriest. *Istoriya Russkoi tserkvi, 1917–1997* [History of the Russian Church, 1917–1997]. Moscow: Izdatel'stvo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyrya; 1997. 831 p. Russian.
22. Shkarovsky MV. The Synod of Bishops of the Russian Orthodox Church Outside of Russia and the Russian religious emigré community in Yugoslavia after the end of World War Two (1945–1950). *Christian reading*. 2016;6:218–271. Russian.
23. Gardzienka A. *Belaruskaja cjeentral'naja rada (BCR): stvarjenne, dziejnasc', zanjapad. 1943–1995* [The Belarusian Central Council (BCC): creation, activity, decline. 1943–1995]. Minsk: Knigazbor; 2016. 478 p. Belarusian.
24. Gardzienka A. *Belaruski kangrjesavy kamitjet Amjeryki (BKKA)* [The Belarusian Congress Committee of America (BCCA)]. Smolensk: [s. n.]; 2009. 428 p. Belarusian.
25. Gardzienka A. [The political schism in Belarusian emigration]. *Belaruski gistarychny agljad*. 2009;16(2):452–475. Belarusian.
26. Gardzienka NS. *Belarusy w Vjalikabrytanii* [Belarusians in the UK]. Minsk: Medysont; 2010. 620 p. Belarusian.
27. Krivonos Feodor, priest. *U Boga mertvykh net. Neizvestnye stranitsy iz istorii Minskoi eparkhii (1917–1939 gody)* [God has no dead. Unknown pages from the history of the Minsk diocese (1917–1939)]. Minsk: MFSP; 2007. 240 p. Russian.
28. Slesarev AV. [The Gomel Orthodox Diocese in the first half of the twentieth century: education, development, liquidation]. *Trudy Minskoi dukhovnoi akademii*. 2016;13:269–305. Russian.
29. Kasmovich D. *Za vol'nuju i suvjerjennuju Belarus'* [For a free and sovereign Belarus]. Vilno: Gudas; 2006. 224 p. Belarusian.
30. Apanas, Archbishop. *Na nive Hrystovaj: u pjacidzesjatyja wgodki s'vjatarstva, 1928–1978. Uspaminy* [In the field of Christ: the fiftieth anniversary of the priesthood, 1928–1978. Memories]. New York: Belarusian Institute of Arts and Sciences; 2005. 192 p. Belarusian.
31. [Belarusian Orthodox priests in Germany 1944–1945]. *Zapisy. Belaruski instytut navuki j mastactva*. 2006;30:246–249. Belarusian.
32. Bird E. Thomas. Orthodoxy in Byelorussia: 1917–1980. *Zapisy. Belaruski instytut navuki j mastactva*. 1983;17:144–208.
33. Krylovich M. [The Belarusian liberation movement and the Orthodox Church]. *Belaruskae slova*. 1950 March 25. p. 12. Belarusian.
34. Slesarev AV. [Historical circumstances and political background of the church schism of the Belarusian emigration in 1948–1949]. *ΧΡΟΝΟΣ. Tserkovno-istoricheskii al'manakh*. 2017;5:83–110. Russian.
35. Slesarev AV. Background of the origin and history of the development of the Belarusian Council of Orthodox Churches in North America in 1950–1976. *Christian reading*. 2019;4:176–192. Russian.

Статья поступила в редколлегию 28.01.2020.
Received by editorial board 28.01.2020.